

Когда он вышел из машины, уже стемнело. По пути от станции метро до дома Кэ Яня было множество мелких магазинчиков, которые он раньше не замечал: чайные, закусочные, магазины одежды, хозяйственные лавки. Вывески были яркими и безвкусными, вся улица кричала о своей безыскусности. Он шёл и смотрел по сторонам, это было совершенно произвольное действие, и, когда он осознал это, понял, что начал принимать всё это, принимать Кэ Яня.

Его мысли, казалось, вышли из-под контроля и после вчерашнего дня начали принимать решения за него, отдавая его от Чжао Шэна, от роли «младшего брата».

Но когда он вернулся в этот старый дом и увидел взгляд Цинь Пэйжун, сидящей за столом, ему показалось, что он видит Су Шаоюнь. Как мать, её выражение лица было так похоже на неё.

Даже если он отказывался признавать Чжао Шэна, он не мог оставить Су Шаоюнь.

Был ужин, но на столе, кроме оставленной им записки, ничего не было.

Он ожидал, что Цинь Пэйжун заплачет, как это было раньше, и был готов придумать что-нибудь, но она лишь привычно вытерла руки об одежду, встала и спросила:

— Ты поел? Я на днях взяла отгул на работе и ждала тебя дома. Ты закончил свои дела?

Цинь Пэйжун знала, что он потерял память, и сам факт того, что он вышел из дома по делам, был уже странным, но она не осмелилась ничего спросить.

Чжао Сяньянь не мог не задуматься, какая мать может быть настолько покорной перед своим сыном только потому, что он чуть не умер?

Впервые он внимательно рассмотрел эту женщину. Цинь Пэйжун была худощавой, должна была быть моложе Су Шаоюнь, но выглядела старше. На ней было старое платье, без каких-либо украшений, даже скромность не подходила для описания — это была бедность.

Кэ Янь, хотя и не был его идеалом красоты, явно унаследовал черты матери: большие глаза, узкое лицо, и, когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки. Неудивительно, что он привлёк внимание Чжан Хэ, другого мужчины.

Это снова заставило его вспомнить Чжао Шэна. Он сам не был милым и изящным, так что же не так с его братом?

Чувствуя раздражение, он невольно цокнул языком. Цинь Пэйжун подумала, что он раздражён её вопросами, и сразу же стала осторожной, поспешно объясняя:

— Если не хочешь говорить, ничего страшного. Я просто спросила. Ты голоден? Что хочешь поесть? Я приготовлю.

Чжао Сяньянь открыл рот, чтобы сказать «тётя», но проглотил слова.

— Что угодно, я просто кое-что вспомнил и хочу посмотреть. Больше не буду убегать.

Он не ожидал, что эти слова так обрадуют Цинь Пэйжун. Она, сдерживая слёзы, обняла его и нежно похлопала по спине.

— Если вспомнишь что-то, можешь рассказать мне. Если не хочешь, тоже ничего страшного. Не мучай себя, хорошо?

Настоящему Чжао Сяньяню было уже за двадцать, и ему было неловко от такого объятия. Он коротко крикнул, мягко отстранился и, сказав, что пойдёт принять душ, ушёл.

Войдя в ванную, он вдруг вспомнил что-то и, высунувшись, крикнул на кухню:

— Вы не говорите Чжан Хэ, что я вернулся!

— Что? — Цинь Пэйжун, повязав фартук, вышла. — Господину Чжану? Он всё это время очень беспокоился за тебя. Я уже сказала ему.

Чжао Сяньянь почувствовал, как голова его раскалывается. Ему действительно не хотелось сейчас иметь дело с Чжан Хэ.

Он думал, что увидит его не раньше следующего дня, но тот появился уже через десять минут.

Он был в душе, когда услышал, как открывается дверь. Подумав, что это Цинь Пэйжун вышла, он не стал спрашивать, но вскоре дверь снова открылась, и, прежде чем он успел выключить воду, дверь ванной с грохотом распахнулась, чуть не заставив его упасть.

— Ты чё, ебанулся?!

Чжао Сяньянь быстро схватил полотенце, чтобы прикрыться, вода из душа лилась ему на лицо, он поднял руку, чтобы вытереть её, но Чжан Хэ схватил его и вытащил наружу. Он оказался мокрым и голым в объятиях Чжан Хэ.

Без одежды человек становится более уязвимым. Он видел, что Чжан Хэ настроен серьёзно, и не осмелился даже вздохнуть.

Одежда Чжан Хэ промокла наполовину, но он не обращал на это внимания, скрутив руки Чжао Сяньяня за спину и заставив его выгнуться.

— Ты забыл, что я говорил в прошлый раз?

Чжао Сяньянь попытался вырваться, но Чжан Хэ только крепче прижал его, одной рукой сжимая его талию, а другой опускаясь ниже.

По телу Чжао Сяньяня пробежали мурашки. Он не хотел показывать страх и злобно сказал:

— Ты столько раз нес чушь, как я могу всё запомнить?

— Ах, нет, я ошибся. В прошлый раз это был не ты, кто взял трубку. Я думал, что тебя похитили, и срочно вылетел за границу, чтобы забрать тебя у Чжао Шэна. Ты вернулся и даже не позвонил, просто сбежал. Даже собака через два дня начинает охранять дом, а ты? Из чего сделано твоё сердце? Если доброта не работает, давай попробуем что-то другое.

Чжао Сяньянь только хотел объясниться, как почувствовал, как волосы на теле встали дыбом. Чжан Хэ, не скрывая, прижался к нему.

— Сейчас я напому, что я говорил в прошлый раз, — он наклонился к уху Чжао Сяньяня. — Если ты ещё раз убежишь, я оттрахаю тебя так, что ты не встанешь с кровати.

Сказав это, он грубо сжал его ягодицы. Чжао Сяньянь почувствовал, как кожа головы онемела, и выругался всеми известными ему ругательствами, думая, куда же запропастилась Цинь Пэйжун, ведь такой шум невозможно не услышать.

— Не ищи, твоя мать не скоро вернётся. И, кстати, ты всегда избегал общения с ней и не хотел говорить со мной. Возможно, ты не знаешь, но она прекрасно осведомлена о наших отношениях и очень рада, что мы вместе.

Чжао Сянъянь на мгновение забыл о сопротивлении, смотря на него с недоверием.

Это выражение лица было так похоже на прежнего Кэ Яня, что Чжан Хэ на мгновение замер. Он давно не видел в этом лице следов Кэ Яня, и, пока он был в замешательстве, человек в его объятиях резко оттолкнул его. Тень Кэ Яня мгновенно исчезла, и Чжан Хэ рассердился ещё больше.

Чжао Сянъянь бросился бежать, не обращая внимания на одежду и обувь, схватил с дивана тонкое одеяло и, накинув его на себя, выбежал на улицу.

Если бы он не был сейчас таким слабаком и не провёл два дня без сна и почти без еды, он бы не сдался так легко. Чёртов Чжан Хэ, когда-нибудь я тебя покалечу.

— Кэ Янь! — Чжан Хэ, видя, что он собирается выбежать на улицу голым, понял, что перегнул палку и, возможно, действительно напугал его.

Он уже собирался извиниться, но Чжао Сянъянь уже открыл дверь.

— Вернись!

Чжао Сянъянь, не глядя, выбежал на улицу и столкнулся с человеком, потеряв половину одеяла.

Тот инстинктивно поддержал его, но, поняв, что он голый, сразу же отпустил. Чжао Сянъянь поднял голову и отшатнулся на три шага.

Ночью, как на зло.

Чжао Шэн стоял у двери, одна рука в кармане, другая опущена, пальцы слегка потирали друг друга.

Но на его лице не было видно эмоций.

— Ты правда собрался на голый пробег?!

Чжао Шэн обернулся на голос и увидел, как Чжан Хэ подошёл и крепко схватил Кэ Яня за запястье. Заметив человека у двери, он тоже остолбенел, словно увидел привидение.

Человек, который до этого не проявлял эмоций, теперь явно был недоволен.

Чжао Шэн, не дожидаясь приглашения, шагнул внутрь. Чжао Сянъянь настороженно посмотрел на него и снова отступил, что больно ударило Чжао Шэна. Тот, кто ещё недавно цеплялся за него, теперь даже не позволял приблизиться.

Чжан Хэ всё ещё держал его за запястье, но Чжао Сянъянь резко вырвался, поправил одеяло на себе, без стыда и смущения, насмешливо сказал:

— А что, бегать голым лучше, чем быть оттраханным тобой. Ты же так меня любишь, почему бы не позволить мне оттрахать тебя?

Чжан Хэ рассмеялся.

— Хорошо, я согласен.

— Ты—

— Кэ Янь.

Оба замолчали, и Чжао Сянъянь, услышав голос брата, напрягся. Взгляд Чжао Шэна всегда напоминал ему о том, как он в детстве совершал ошибки, и это были самые серьёзные из них. Он чувствовал себя виноватым и испуганным, и сразу же замолчал.

— Оденься и выходи.

Это не было просьбой. Сказав это, он вышел.

Чжао Сянъянь подумал, что за судьба у него такая: один любит его душу, другой — тело. Если бы хоть один из них был женщиной, он бы не чувствовал себя таким неудачником.

<http://bllate.org/book/16410/1486882>